

Культура речи 2Д
С 11.04 по 30.04.2020

Задание:

Ознакомится с материалом.

Законспектировать основные моменты и прислать по электронной почте.

2.2. НОРМА КАК ОСНОВНОЕ ПОНЯТИЕ КУЛЬТУРЫ РЕЧИ

Понятие эффективности речевого общения ориентировано прежде всего на владение литературным языком.

Литературный язык – это основная разновидность национального языка, общий исторически сложившийся язык, универсальное для данного народа средство общения, носитель и выразитель его культуры, своего рода образцовый язык.

В литературный язык не входят такие разновидности национального языка, как диалекты, социолекты и просторечие.

Диалект – это территориальная разновидность национального языка.

«Социолектом называют совокупность языковых особенностей, присущих какой-либо социальной группе – профессиональной, сословной, возрастной и т. п.» (особенности речи школьников, студенческий сленг, профессиональный «язык» тех, кто работает на компьютерах и др.). «Эти образования обслуживают коммуникативные потребности социально ограниченных групп людей. Социолекты не представляют собой целостных систем коммуникации. Это именно особенности речи – в виде слов, словосочетаний, синтаксических конструкций» (Беликов В.И., Крысин Л.П. Социолингвистика).

Просторечие – это речь необразованного и полуобразованного городского населения, не владеющего литературными нормами.

Например, просторечными являются образования ложить, трамвай и т.п.

В отличие от данных разновидностей национального языка, литературный язык характеризуется следующими чертами:

1) наддиалектной формой существования языка: сфера его бытования не связана с определенной территорией или социальной группой;

2) полифункциональностью:

способен

обслуживать все сферы

деятельности за счет сложившейся системы функциональных стилей;

3) относительной устойчивостью, что связано с его письменной фиксацией;

4) наличием двух форм: книжно-литературной и разговорно-литературной;

5) развитой вариативностью и гибкостью;

6) нормированностью, причем норма в нем кодифицируется и сознательно культивируется.

Основной задачей культуры речи является изучение языковых норм на всех уровнях языка с целью активного воздействия на общественную языковую практику.

Норма – совокупность языковых средств и правил их употребления, принятая в данном обществе в данную эпоху.

В лингвистике термин «норма» используется в двух смыслах – широком и узком.

В широком смысле под нормой подразумевают традиционно и стихийно сложившиеся способы речи, отличающие ту или иную языковую разновидность (диалект, социолект, вариант литературного языка, стиля и т.д.) от других. В этом понимании норма близка к понятию *usus*¹ и рассматривается как традиционное употребление той или иной языковой единицы. Так, применительно к территориальному диалекту нормой для севернорусских диалектов является оканье, а для южнорусских – аканье.

В узком смысле понимание нормы неразрывно связано с понятием литературного языка. С.И. Ожегов определяет норму литературного языка следующим образом: «Норма – это совокупность наиболее пригодных («правильных», «предпочитаемых») для обслуживания общества средств языка, складывающаяся как результат отбора языковых элементов (лексических, произносительных, морфологических, синтаксических) из

сосуществующих,
наличествующих,
образуемых

вновь

или

извлекаемых из пассивного запаса прошлого в процессе социальной, в широком смысле, оценки этих элементов»

(цит. по: Скворцов Л.И.

Теоретические основы культуры речи. С. 40). Диалекты и социолекты не подвергаются кодификации, и поэтому к ним неприменимо понятие нормы в узком смысле этого термина.

Литературная норма отличается рядом свойств.

1 Норма едина и общеобязательна для всех говорящих на данном языке. Единство и общеобязательность нормы проявляются в том, что представители разных социальных слоев и групп, составляющих данное общество, обязаны придерживаться традиционных способов языкового выражения, а также тех правил и предписаний, которые содержатся в грамматиках и словарях.

2 Норма консервативна и направлена на сохранение средств и правил

их

использования,
накопленных

в

данном
обществе

1

Узус (от лат. *usus* – пользование, употребление, обычай) – общепринятое употребление языковой единицы.

предшествующими поколениями. Консервативность нормы обеспечивает

понятность языка для представителей разных поколений. Норма опирается на традиционные способы использования языка и настороженно относится к языковым новшествам.

3 Норма изменчива во времени: нормы меняются в результате изменения социальных условий, поэтому в тот или иной период развития литературного языка неизбежно существование старой и новой нормы. (Б.Н. Головин. Основы культуры речи). Норма меняется медленнее, чем развивается литературный язык в целом. Чем более развита литературная форма языка, чем лучше она обслуживает коммуникативные нужды общества, тем меньше она изменяется от поколения к поколению говорящих. Изменяться может нормативный статус не только отдельных слов, форм и конструкций,

но

и

образцов

речи.

Например,

так

называемая

старомосковская произносительная норма во второй половине XX в. была почти полностью вытеснена новой нормой, отражающей тенденцию к сближению устной и письменной речи.

4 Норме свойственна коммуникативная целесообразность

–

динамическое взаимодействие разных способов языкового выражения в зависимости от условий общения. Сосуществование в рамках единой нормы вариативных единиц обычно сопровождается процессом их смыслового, стилистического и функционального размежевания. Это дает возможность гибко использовать допускаемые нормой языковые средства в зависимости от целей и условий коммуникации

(что и позволяет говорить о

коммуникативной целесообразности нормы). Ср., например, формулы речевого этикета: Привет! Здравствуйте!

Норма является одновременно и лингвистической, и социальной категорией. Социальный аспект нормы проявляется не только в отборе и фиксации языковых явлений, но и в системе их оценок (правильно – неправильно, уместно

– неуместно), причем эти оценки включают

эстетический компонент (красиво – некрасиво). Это социальный регулятор

речевой деятельности. (Л.И. Скворцов. Теоретические основы культуры

речи). В процессе обновления нормы решающее значение имеет не только

распространенность того или иного новшества, но и социальная среда, в которой это новшество получает распространение: чем выше «общественный вес» той или иной социальной группы, ее престиж в обществе, тем легче иницилируемые ею языковые новшества получают распространение в других группах носителей языка.

Норма неоднородна по составу входящих в нее явлений. Ядро

литературной

нормы

составляют
стилистически
нейтральные
и,

следовательно, наиболее широко употребляемые языковые явления, периферию – явления архаические и новые.

Признание нормативности языкового явления или факта основывается на трех признаках:

- 1) на соответствии структуре языка;
- 2) на массовой и регулярной воспроизводимости в процессе коммуникации;
- 3) на общественном одобрении и признании данного явления нормативным.

Наиболее эксплицитной и объективированной формой такого одобрения является кодификация, которая носит по отношению к норме главным образом ретроспективный характер, т.е. фиксирует уже сложившиеся в процессе общественной языковой практики явления.

Кодификация (термин Б. Гавранека) – регистрация, фиксация фонетических, лексических

и
грамматических
норм
словарями,

справочниками,
грамматиками и т.п.

Процесс нормализации необходим там и тогда, где и когда возникает вариантность языковых единиц и появляется проблема выбора с целью сохранения единообразия литературного языка.

Вариантность – это способность языка передавать одни и те же значения разными формами. Вариантность можно рассматривать как конкуренцию средств выражения. В результате этой конкуренции побеждают варианты, наиболее удобные и целесообразные для конкретных условий общения, т.е. конкуренция – это закономерное явление, продиктованное коммуникативной целесообразностью. Основная причина возникновения вариантов – языковые изменения, которые происходят под воздействием как внешних, так и внутренних причин.

Внешние факторы:

- воздействие диалектов;
- воздействие социолектов (жаргоны, профессионализмы);
- социально-политические изменения в обществе (лексика);
- развитие науки и техники (лексика);
- международные контакты (взаимодействие с другими языками).

Внутренние факторы – законы развития языка (тенденции):

- тенденция к унификации (выравниванию) языковых форм (закон аналогии). Ср.: читать – читаю > махать – махаю (машу);
- тенденция к языковой стабильности (закон языковой традиции) – искусственное сдерживание отдельных форм вопреки языковым процессам (валенки, чулки, но: носки).
- тенденция к экономии языковых средств

(распространение

аббревиатур, склонение аббревиатур вуз, СПИД, ОМОН).

Победа одного из вариантов – результат преобладания одной из тенденций: договора , – победа тенденции к унификации; носков – тенденции к языковой стабильности.

Норма может соответствовать законам и тенденциям развития отдельных языковых форм и категорий. Например, склонение сложных числительных (более пятисот человек) – это не только требование нормы: склонение – обязательная категория для этой части речи (трудно представить себе форму более пять человек).

Норма может противоречить тенденциям развития языка. Такая норма постепенно расшатывается, появляются варианты, которые равноправно сосуществуют какое-то время, затем норма меняется. Например, договоры – договора, було[шн]ая – було[чн]ая и т.д.

Формирование и эволюция нормы обусловлены взаимодействием стихийных и сознательных процессов, причем для различных сторон языка соотношение стихийного и сознательного начал различно (орфография – преобладание сознательного).

Норма противопоставлена системе, понимаемой как присущие тому или иному языку возможности выражения смыслов. Далеко не все из того, что «может» языковая система, «разрешается» языковой нормой. Например, система русского языка предусматривает образование форм первого лица единственного числа от всех глаголов, способных иметь личные формы; однако норма «не разрешает» образовывать форму 1-го лица от глаголов победить, убедить (победу – побежду, убедю – убежду) и «предписывает» обходиться описательными оборотами: сумею (смогу) победить (убедить), одержу победу и т.п.

Проблемы

языковой

нормы

как

функционального

лингвосоциологического и конкретно-исторического понятия активно разрабатывали

представители

Пражской

лингвистического

кружка

(В. Матезиус, Б. Трнка, Б. Гавранек, В. Скаличка и др.). Они разграничили узус (речевой обычай) и литературный язык, а также «норму» (объективные правила) и кодификацию (научное описание и практическое закрепление этих правил).

Норма динамически соотносится с узусом (традицией употребления) и структурой литературного языка.

Успехи сознательной нормализации языка зависят от соблюдения следующих условий, сформулированных Пражским лингвистическим кружком:

1) стремление к стабилизации литературного языка не должно приводить к его нивелировке;

2) нормализация не должна углублять различий между устным и письменным языком;

3) нормализация должна сохранять варианты и не должна устранять функциональные

и стилистические

различия,

т.к.

вариативность

обеспечивает

функционально-стилистическую

дифференциацию

литературного языка.

Литературная норма может быть императивной (строгой) – всеобщей, обязательной

(алфавит, , каталог,) и диспозитивной

(нестрогой)

допускающей варианты (одновременный – одновременный).

Норма действует на всех уровнях языка.

1 Фонетическая (орфоэпическая) норма – норма в произношении и

ударении. Например, норма предполагает произнесение в первом

предударном слоге на месте орфографического

а или

о в первом

предударном слоге звука, близкого к [а] > [ʌ] – [кʌров, ь]. Нарушением

данной нормы является, например,

«поджатое аканье»

–

[къровь],

распространенное в уральских говорах.

2 Лексическая норма включает в себя два аспекта:

а) правильное употребление слова по значению. Пример нарушения

лексической нормы: Пассажир обязан предъявить кондуктору купюру

достоинством не более 10 руб. (Объявление в троллейбусе). Слово

предъявить имеет значение показать (предъявить документ);

б) выбор стилистического варианта, соответствующего речевой

ситуации. Пример нарушения лексической нормы: «Нам еще предстоит

разборки с Международным Олимпийским Комитетом» (Выступление по

телевидению председателя Национального Олимпийского комитета). Слово

разборки является жаргонным, а потому неуместным для данной речевой

ситуации.

3 Морфологическая норма – правильное образование форм различных

частей речи. Примерами нарушения морфологической нормы может быть

употребление таких форм, как крана, троса, торта, кекса, (им. п. множ. ч.

сущ. муж. рода); ляжь, в стах метрах и т.д.

4 Синтаксическая норма – правильное построение словосочетаний и

предложений. Неправильное построение словосочетаний: утверждать о

том, диктует о том и т. д. Неправильное построение предложения не

позволяет понять его смысл: «Соседка видела двух молодых людей, с

которыми она распивала спиртные напитки, которые потом пошли к ней в гости» (Из телепередачи).

В своем развитии литературный язык чрезвычайно осторожно отбирает средства из других разновидностей национального языка – из диалектов, просторечия, жаргонов. Норма играет в этом процессе роль фильтра: она пропускает в литературное употребление все наиболее выразительное, коммуникативно необходимое и отсеивает все случайное, функционально излишнее. Эта селективная и одновременно охранительная функция нормы, ее консерватизм – несомненное благо для литературного языка. Это позволяет литературному языку служить связующим звеном между культурами разных поколений и разных слоев общества. Норма – это каркас, сохраняющий литературный язык.

ФОНЕТИЧЕСКАЯ (ОРФОЭПИЧЕСКАЯ) НОРМА

3.1. НОРМЫ ПРОИЗНОШЕНИЯ

Совокупность правил, устанавливающих нормы произношения и ударения, называется орфоэпией (греч. *orthos* – простой, правильный, *epos* – Орфоэпические правила охватывают область произношения отдельных звуков, особенности их произношения в отдельных словах или группах слов. Современные орфоэпические нормы имеют длительную историю.

Изменение орфоэпических норм связано с исторически значимыми процессами в истории русского языка. Так, оглушение согласных на конце слова и уподобление стоящих рядом глухих и звонких согласных стало возможным только после исчезновения в русском языке редуцированных гласных, которые обозначались буквами ъ и ь (XII-XIII вв.): столбъ > столб > [столп]; трубъка > трубка > [трупка]. Для носителей русского языка эта особенность русского произношения сложности не представляет, но при изучении русского языка как иностранного на это необходимо обращать С XVI в. в русском языке развивается аканье – произношение на месте безударных [а] и [о] звука, близкого к [а] – [Λ]: [сΛбак, а]; [кΛров, а]. Такое произношение соответствует современной литературной норме.

До XVI века в русском языке также не было звука [о] после мягких согласных. На месте звука, обозначаемого в современном русском языке буквой ё, произносился звук [Аэ]: [бАэрАэз, а]. Произношение под ударением после мягких согласных перед твердым согласным звука [о] на месте [э] (переход е в о) появилось только в XVI в. А буква для обозначения этого звука – ё – появилась лишь в XVIII в. Ё придумал известный русский писатель Н.М Карамзин. Процесс перехода е в о проходил в русском языке непоследовательно и распространялся далеко не на все слова, в которых были необходимые фонетические условия. В связи с этим современная произносительная норма сохраняет в некоторых случаях [АЭС] после мягкого согласного перед твердым: деб[Аэ], лый, оп[Аэ], ка, аф[Аэ], ра, гренад[Аэ], р и т.д. Неустойчивость данной фонетической закономерности провоцирует в современном русском языке и ошибки обратного порядка: произношение никч[Аэ], мный, щ[Аэ], лка вместо никч[Ао] мный, щ[Ао] лка и др. В некоторых

словах допустимы варианты: бер[Ао] ста – бер['э]ста; ж[о] лчь – ж['э], лчь, бел[Ао] сый – бел['э], сый.

История развития русской произносительной нормы связана с двумя группами русских говоров: южнорусскими и севернорусскими. Самыми характерными особенностями, отличавшими одну группу говоров от другой, в области гласных было противопоставление аканья (см. выше) в южных говорах и оканья (произношение звука [о] на месте орфографического о в безударной позиции) в северных говорах; в области согласных произношение звука [г] как фрикативного [γ] в южных говорах и как взрывного [г] – в северных.

Сложившееся в XVI в. московское произношение закрепило в своем составе черты обеих групп говоров: южнорусское аканье и севернорусское произношение [г] как взрывного.

Именно московское произношение впоследствии стало основой русской произносительной нормы, которая существовала до конца XIX века.

Основными

чертами,

которые

отличают

так

называемую

старомосковскую норму от современной, являются следующие:

1) произношение безударных окончаний глаголов 3-его лица множ. ч.

как [ут], [Аут], независимо от характера спряжения: [хвалАут], [ловАут], [ходАут];

2) произношение в прилагательных и глаголах после согласных г, к, х

на месте безударного и звука [ъ]: постукивать – [пАстукъвътА], строгий – [строгъj] ;

3) произношение буквосочетания

-чн- как

[шн]: булочная

було[шн]ая, молочная – моло[шн]ная;

4) произношение после согласных ж и ш в безударной позиции

гласного [ыэ] ж[ыэ]ра,; ш[ыэ]

:

]ги,.

Во второй половине XIX века все больший авторитет завоевывает так называемая петербургская произносительная норма, характерной чертой которой является сближение произношения и написания. Эта тенденция стала в дальнейшем определяющей для развития произносительной нормы. В современном русском языке нормативным стало произношение [ход'ат], [строг, 'иj], моло,[чн]ая; ш[А]ги,. Остаточные явления старомосковской нормы сохранились лишь в отдельных словах: наро[шн]но, яи[шн]ица и др.

В некоторых случаях возможны варианты: горчи[чн]ик – горчи[шн]ик;

скворе[чн]ик – скворе[шн]ик и др.

Во второй половине XX века продолжается сближение произношения и

написания. Вместе с тем распространение радио и телевидения

способствовало

тому,

что относительно правильное литературное произношение практически вытесняет диалектные и просторечные произносительные варианты. Например, такие варианты произношения, как к[о]ров, а (окающее диалектное произношение), органи[з'м], трамвай (просторечный вариант произношения), встречаются в городской речи все реже.

Однако это не означает, что в современном русском языке нет нарушений фонетической нормы. Чаще всего литературное произношение подвергается воздействию диалектного и просторечного произношения.

С воздействием диалектного произношения связан, например, ряд нарушений литературной произносительной нормы в речи жителей Уральского региона.

1 Литературная норма требует произношения на месте безударных а и о звука, близкого к а [Λ]: м[Λ]шин, а; п[Λ]друг, а и т.д. В речи жителей этого региона в данной позиции распространено так называемое «поджатое аканье» – произношение звука, близкого к [ы]: х[ы]роший, м[ы]л[ы]дой, и

2 Согласно литературной норме, после мягких согласных на месте орфографических и, е, я в безударной позиции произносится звук [иэ]: л[иэ]сок, ;

э

э

п[и]сок; п[и]так, . В речи жителей Уральского региона в данной позиции часто встречается «еканье», т.е. произношение звука ['э]: к['э]рпи'ч, м['э]ли'ция и т.п.

3 В речи жителей Уральского региона под влиянием диалектного произношения часто наблюдается утрата интервокального [j] в окончаниях глаголов 3-го лица ед. числа и прилагательных жен. рода: дел[аэ]т вместо дел[ајэ]т; работ[аэ]т вместо работ[ајэ]т; дорог[ā] вместо дорог[аја] и др.

4 Распространенная особенность речи жителей этих регионов – появление гласной вставки в стечении согласных: министр[ъ]р; дол[ъ]жно и Отметим также распространенное просторечное произношение отдельных слов: р[и]зетка вместо р[Λ]зетка; ас[в]альт вместо ас[ф]альт; [чАо] вместо

[што]. Эти нарушения нередко встречаются в речи образованных людей и особенно заметны в сопоставлении с нормативным литературным произношением.

3.2. НОРМА В УДАРЕНИИ

Ударение – это выделение определенной произносительной единицы в составе другой, более высокого уровня.

Фразовое ударение – это выделение части предложения или текста.

Логическое ударение – это выделение слова. При изменении места логического ударения изменяется смысл высказывания.

Словесное ударение – это выделение слога в отдельном слове.

Нарушение норм ударения связано прежде всего со словесным ударением.

В русском языке ударение силовое, т.е. ударный слог выделяется акустически (усиление громкости) и артикуляционно (усиление выдоха).

Характерные черты русского ударения:

а) разноместность – ударение в русском языке может падать на любой слог в слове: а,збука, тамо,жня, борода,;

б) подвижность – при изменении формы слова место ударения может изменяться: го,род – города.,

Разноместность и подвижность позволяют ударению в русском языке выполнять различные функции:

1) смысловозначительную – при помощи ударения различаются слова, которые пишутся одинаково (омографы): зам, ок – замок, ,ат, лас - атлас, ;

2) грамматическую

– при помощи ударения различаются грамматические формы одного и того же слова (омоформы): рук, и (именительный падеж множ. числа)

– руки , (родительный падеж единственного числа); насып, ать (совершенный вид)

– насыпат, ь (несовершенный вид) и т.п.;

3) стилистическую

– при помощи ударения различаются стилистические варианты слова: дев, ица – девиц, а. Если первый вариант употребляется в фольклоре, в поэзии и имеет положительную эмоционально-экспрессивную окраску, то второй употребляется в разговорной речи и имеет негативную

(пренебрежительную, уничижительную)

эмоционально-экспрессивную окраску.

Вместе с тем именно разноместность и подвижность русского ударения создают сложности при изучении русского языка как иностранного.

Для носителей русского языка проблема соблюдения норм ударения возникает при возникновении акцентологических вариантов (вариантов в ударении). Причины возникновения таких вариантов могут быть различны.

Например, варианты могут возникать в тех случаях, когда литературный вариант ударения не совпадает с диалектным: свёкла – свекла,; при столкновении литературного ударения с «профессионализмом»: добыч а

– доб, ыча, алкого ль – ал, коголь. Иногда варианты в ударении возникают в заимствованных словах, если такие слова с разным ударением приходят одновременно из разных языков: англ. ко,лледж – фран. коллед, ж. Варианты в ударении могут возникать также и под воздействием внутриязыковых факторов.

1 В русском языке ввиду того, что ударение является силовым, действует тенденция, согласно которой ударение стремится к срединному слогу. В соответствии с этой тенденцией, например, может меняться место ударения в заимствованных словах: ма,ркетинг – маркет, инг, симметрия, – симмет, рия.

2 Другим фактором, влияющим на появление вариантов в ударении, является формальная (грамматическая) аналогия. Например, в кратких прилагательных и страдательных причастиях в соответствии с литературной нормой только форма женского рода имеет ударение на окончании: соз, дан – со,здано – со,зданы, но: создана., Под влиянием большинства аналогичных форм в разговорной речи появляется вариант со,здана.

С действием формальной аналогии связана одна из самых распространенных ошибок в ударении – форма звон, ит. В XIX веке глаголы на -ить (кружить, дарить, дружить, курить, варить и др.) имели ударение на окончании: дариш, ь, дарит, , дарим, , дарят, . В начале XX века у большинства таких глаголов ударение переместилось на основу: дар, ишь, дар, ит, да,рим, дар, ят. Лишь некоторые глаголы, в том числе и глагол звонить, сохранили, согласно норме, старое ударение на окончании. Однако то, что в сходных по структуре глаголах ударение падает на основу, способствовало появлению ненормативных форм звон, ишь, звон, ит, звон, им, звон, ят.

Частные тенденции развития русского ударения

1 Одной из частных тенденций развития русского ударения можно назвать оттяжку ударения у существительных мужского рода ближе к началу слова. Этот процесс продолжается как минимум два столетия. В прошлом говорили: возду,х, возглас, , призрак, , климат, и т.п. Еще в начале XX века конкурировали тока,рь и ток, арь, заговор, и заг, овор. Именно под влиянием этой тенденции появились варианты договор – дог, овор; столяр – сто,ляр, творог

–
творог.

«Исходя из наличия долговременной и однонаправленной тенденции в перемещении ударения у слов мужского рода, можно ожидать, что в будущем установится именно такое произношение: до'говор, тво'рог и т.п.» (К.С. Горбачевич. Дано ли нам предугадать?).

2 Перетяжка ударения на флексию в род п. ед. ч. сущ муж. рода (односложные и двусложные сущ.): мос, та – моста, уг, ля – угля, тира,жа – тиража и т.п.

3 Тенденция к грамматикализации – различению форм

однокоренных прилагательных и причастий: раз, витый – развитой, , зан, ятый - занятой, и т.д.

ЛЕКСИЧЕСКАЯ НОРМА

Лексика – наиболее подвижный уровень языка. Он в наибольшей степени подвержен воздействию внешних

(экстралингвистических)

факторов: изменения в политике, культуре, развитие науки, техники способствуют изменению лексического состава языка. Поэтому именно лексика играет ключевую роль в процессе коммуникации. Процессы, происходящие в лексике, являются для носителей языка основным показателем состояния речевой культуры в обществе.

Современная речевая ситуация позволяет выявить на лексическом уровне процессы, которые оказывают существенное влияние на современную речевую культуру:

- 1) экспансию заимствованной лексики (американизмов);
- 2) активизацию арготической лексики (криминального жаргона);
- 3) расширение функций обсценной (нецензурной) лексики.

4.1. ЭКСПАНСИЯ ЗАИМСТВОВАННОЙ ЛЕКСИКИ

С точки зрения происхождения лексика русского языка делится на русскую и заимствованную. Вопрос заключается в том, что считать русской лексикой.

Если подходить к русской лексике с точки зрения ее исторического происхождения (этимологии), то в русской лексике много слов, пришедших в разное время из разных языков. Но основная масса словарного состава – слова общеславянского фонда. Во всех славянских языках: болгарском, чешском, польском, словацком и др. – есть похожие слова. Это названия частей тела: зуб, голова, рука, борода, нога, лицо и т.д.; слова со значением родства: мать, отец, брат, сестра; слова, обозначающие отрезки времени: день, ночь, месяц, час; природные явления: вода, берег, дождь, земля, гора; названия растений и животных: лес, корова, береза и т.д.; отвлеченные понятия: гнев, вина, душа, вера; глаголы движения: идти, ползти, сидеть, стоять; прилагательные: умный, добрый; цветные прилагательные: белый, синий и т.д.

Наиболее древние заимствования – это грецизмы. В основном это религиозная лексика, которая пришла в язык в X-XI вв.: икона, ересь, монастырь; а также бытовая лексика: грамота, парус, палата, лента, кедр, лавр, кит, крокодил. Следующий период русской истории связан с активным заимствованием тюркизмов: алмаз, ярлык, барабан, халат, орда, барсук и др. В XVI – XVII вв. в русский язык пришли польские заимствования: вензель, карета, булка и др. XVIII в. – Петровская эпоха – характеризуется появлением большого количества заимствований из европейских языков. Из немецкого пришли технические и военные термины: шпон, цех, ланцет, шпион, штурм, штраф, гауптвахта, ранг; из голландского – морские термины: матрос, шлюпка, дюйм и т.д. Через посредство других языков в русский язык активно проникают латинизмы: мемориал, монумент, пирамида, потенциал, глобус, доктор, экзамен, цирк, акция и т.д. В XVIII –

XIX вв. появляются заимствования из французского: бриллиант, помада, портфель, балет, манжет, билет и др.; из итальянского (музыкальные термины): дуэт, опера, ложа, контраalto, бельканто, примадонна. В XIX-XX вв. в русскую лексику активно проникают английские заимствования – технические и спортивные термины: вокзал, трамвай, рельс, комбайн, ринг, хоккей.

Однако легко заметить, что большинство таких заимствований освоено современным русским языком и не воспринимается носителями языка как иностранные. Например, древнегерманское заимствование хлеб вряд сегодня кто-то считает иноязычным словом. Именно поэтому термином «русская лексика» можно обозначить все слова, которые освоены русским языком, т.е.

приспособлены

к

его

фонетическим

и

морфологическим

закономерностям и понятны всем носителям русского языка. В таком случае заимствованными словами следует считать слова, пришедшие из других языков, которые либо сохранили несвойственные русскому языку фонетические и морфологические особенности, либо те, значение которых неизвестно большинству носителей языка. Например, русскому языку несвойственно сочетание

-дж-, поэтому такие слова, как пейджер,

тинэйджер, бриджи, джинсы, воспринимаются носителями языка как

заимствованные

независимо

от

времени

заимствования.

Другим

фонетическим показателем заимствования может считаться твердое произношение согласного перед [э] – пенсн[э], каф[э] и т.д. Примером морфологического показателя заимствованных слов может служить отсутствие склонения у существительных: кино, пальто, метро, бюро и т.д.

Современные заимствования представляют собой в основном американизмы. Это слова различных лексических групп.

1 Экономическая лексика: дилер, холдинг, менеджер, маркетинг.

2 Технические термины: компьютер, дисплей, принтер, сканер.

3 Лексика культуры: клип, шоу, шоумен, ди-джей, продюсер, имидж, имиджмейкер.

4 Бытовая лексика: джинсы, слаксы, джемпер, пуловер, миксер, блендер, тостер.

О том, что эта лексика еще недостаточно освоена носителями языка, свидетельствуют колебания в ударении и написании: ма,ркетинг маркетинг; инг; имидж-мейкер – имиджмейкер; диджей – ди-джей и т.д.

Как видим, процесс заимствования иноязычной лексики шел в русском языке постоянно, и постоянно, начиная с XVIII века, велись споры, нужны ли

иностранные слова русскому языку. Тем не менее определенная часть заимствований занимала свое место в лексике русского языка.

Причины закрепления заимствованных слов в русском языке:

1) новый предмет (понятие, реалья) – новое слово: компьютер, транзистор, скотч, зомби, факс, дайджест;
2) специализация (сужение) понятия: вывоз – экспорт, гример – визажист, убийца – киллер, переделка – ремейк, домовая – полтергейст;
3) цельность обозначения понятия (нерасчлененность) – возможность обозначить понятие одним заимствованным словом вместо нескольких русских (когда в русском языке нет слова-эквивалента): сервант – шкаф для посуды, дефолт – невозможность платить по долгам, саммит – встреча на высшем уровне и т.д. В данном случае реализуется существующая в языке тенденция к экономии языковых средств;

4) социально-психологические факторы:

а) престижность заимствования: бутик (ср.: франц. boutique – лавочка), супермаркет, электорат и др.;

б) эвфемизация (вуалирующая функция – замена заимствованием слов с резко отрицательной эмоциональной оценкой): проститутка (грубо-просторечное) – путана, вшивость – педикулез, любовник – бойфренд и т.д.

По количеству заимствований с современным русским языком может соперничать только Петровская эпоха. Опасна ли такая экспансия заимствованных слов?

Для языка (с точки зрения диахронии) как системы такая экспансия не опасна, потому что:

а) язык приспособливает заимствования к своей системе: отксерить, джинсовка, бейсболка, мобильник;

б) не всегда заимствование имеет русский эквивалент, полностью ему соответствующий. Например: имидж – образ, сознательно создаваемый; фиаско – полное поражение и т.д.;

с) все заимствования, которые становятся «лишними» с точки зрения языковой системы, со временем уходят в пассивный лексический запас.

Достаточно вспомнить активное употребление в Петровскую эпоху таких слов, как виктория и конфузия, которые позднее ушли из языка, уступив место русским словам победа и поражение.

Для носителей языка (с точки зрения синхронии) такая экспансия иностранных слов чревата определенными последствиями.

1 Перегруженность речи иностранными словами создает суггестивный эффект (суггестия – внушение). Неслучайно богослужения в большинстве религий идут на иностранном или уже малопонятном большинству слушателей мертвом языке. Примером такого воздействия иностранных слов может служить ситуация, возникшая в начале 90-х годов, когда в рекламных текстах появилось большое количество непонятной для носителей языка экономической лексики (селенг, холдинг, дивиденды и т.п.). Под воздействием такой рекламы люди, не особенно понимая, о чем идет речь, вкладывали деньги в сомнительные «финансовые пирамиды» и в результате теряли свои сбережения.

2 Создаются сложности в общении. Если один из собеседников использует большое количество непонятных иностранных слов, то адресат речи, как правило, не успевает их осмыслить, а значит, адекватно

среагировать. Коммуникативный контакт нарушается.

3 Экспансия заимствований неизбежно влечет за собой падение речевой культуры, поскольку носители языка не успевают осваивать большое количество новых слов. Это приводит к неправильному использованию иностранных слов по значению (например, смешение похожих глаголов инспирировать – внушать и инкриминировать – вменить в вину, обвинять в чем-либо); к ошибкам в произношении (константировать, инцидент); в сочетаемости (спикер думы; новая инновация) и т.д.

4.3. РАСШИРЕНИЕ ФУНКЦИЙ ОБСЦЕННОЙ (НЕЦЕНЗУРНОЙ) ЛЕКСИКИ

Обсценная (непечатная, нецензурная) лексика (от лат. obscenus – непристойный, распутный, безнравственный), или мат

– лексика,
включающая
грубейшие,
непристойные
бранные
выражения.

Мат
(матерщинС а, матСерный язык) – разновидность ненормативной лексики в русском и в языках сопредельных народов. Согласно Кодексу об административных правонарушениях Российской Федерации, публичное употребление мата может расцениваться как мелкое хулиганство (статья 20.1). Использование мата считается неприемлемым в приличном обществе и в литературе и обычно цензурируется в периодической печати, на телевидении, радио и в других СМИ.

В конце XX – начале XXI века одной из доминирующих тенденций, ощущаемых всеми носителями русского языка, стало расширение сферы употребления мата. Эта тенденция прямо связана с общим раскрепощением русской социальной жизни в последние десятилетия. И обсценная лексика стала своеобразным мерилom этого раскрепощения. Это привело к изменению социальной оценки данной лексики. Мат перестал быть «непечатной» лексикой: произошла его частичная

«легализация» в художественной литературе и средствах массовой информации. В многочисленных дискуссиях в СМИ нередко высказывается мнение о том, что мат является чуть ли не национальным достоянием, которым народ наконец-то смог воспользоваться. При этом почему-то не принимается во внимание тот факт, что табу на данную лексику наложено отнюдь не коммунистической партией Советского Союза, что это многовековой культурный запрет.

Известный
русский
лингвист,
историк
русского
языка

Б.А. Успенский, изучив историю существования данной лексики в русском языке, определил основные функции мата, которые обусловили его табуизацию (культурный запрет). По мнению Б.А. Успенского, «матерщина имела отчетливо выраженную культовую функцию в славянском язычестве... Одновременно матерная ругань имеет отчетливо выраженный антихристианский характер, что также связано именно с языческим ее происхождением... Соответственно, в древнерусской письменности – в условиях христианско-языческого двоеверия – матерщина закономерно рассматривается как черта бесовского поведения... В этой же связи следует отметить, что матерщина может выступать у славян в функции проклятия... Наконец, рассмотренный материал позволяет связать матерщину с богохульством»

(Б.А. Успенский.

Мифологический

аспект

русской

экспрессивной фразеологии).

Смысл обценных выражений

«восходит к мифологическому

синкретизму обценного и демонологического. Первоначально такие

обороты были обращены не к человеку, а служили своеобразными

заклятиями против «нечистой силы», оберегом. Перенесение их на адресата

брани служило своего рода признанием «дьявольской» ипостаси того, на кого эта брань была обращена» (В.М. Мокиенко. Русская бранная лексика:

цензурное и нецензурное).

Изменение социальной оценки мата в конце XX – начале XXI века

привело к тому, что данная лексика перестала восприниматься как

непристойная. В результате мат стал активно употребляться в речи носителей

языка, независимо от их возраста, пола и уровня образования. Следствием

такой активизации данной лексики стало расширение ее функций в

современной речи. Кроме основной – инвективной (бранной) – функции,

обценные слова и выражения стали выполнять еще ряд функций.

1 Обценные слова и выражения выступают как заменители

литературных слов с экспрессивно-эмоциональной окраской, причем как

отрицательной, так и положительной. Одно и то же обценное слово может

выступать как синоним и для слова отвратительный, и для слова

восхитительный.

2 Мат может использоваться в чисто эмотивной функции как

выражение непосредственной эмоции – удивления, возмущения, восхищения,

неудовольствия и т. п. Это ненаправленные и не имеющие прагматической

цели эквиваленты высказываний типа Красота! Кошмар! и т.п.

3 Обценная лексика может замещать слова с обобщенным значением

без эмоционально-экспрессивной окраски (штука, вещь и т.п.): Подай мне

вон ту штуку!

4 Мат широко используется в качестве так называемых заполнителей

пауз – семантически пустых вводных оборотов – вставок в связный текст.

Как известно, вся обценная лексика – это образования от трех-четырех

корней. Если сопоставить весь объем литературной лексики, которая сегодня

заменяется матом, то масштаб обеднения речи современных носителей языка

станет очевиден.

Основная функция обсценной лексики – брань, инвектива, которая выражает спонтанную речевую реакцию на неприятную ситуацию.

«...Обсценные выражения не только стилистически маркированы (и, может быть, обладают некоторыми дополнительными коннотациями); более существенно то, что ... ругательство в любой функции – это действие. (...) Действенный характер ругательств – прежде всего, обсценных – связан с тем, что употребление ругательства представляет собой нарушение табу (и тем самым уже некоторое действие), как сложившегося исторически, так и современного социального»

(Ю.И. Левин. Об обсценных выражениях

русского языка). В связи с этим обсценная лексика выступает, с одной стороны, как мощнейшее средство эмоциональной разрядки, с другой – как мощнейшее средство речевого воздействия. Это в определенном смысле оправдывает и объясняет употребление такой лексики в ситуациях крайнего эмоционального напряжения, в том числе в жестких конфликтных ситуациях, где обсценная инвектива замещает агрессивные физические действия. Расширение функций обсценной лексики, ее активное употребление в разговорной речи приводит к тому, что она перестает быть лексикой «экстремальных ситуаций». В результате у носителей языка исчезает возможность заменить физическую агрессию вербальной.

Запреты, в том числе и законодательные, на употребление обсценной лексики нужны не столько для того, чтобы изгнать эту лексику из языка (это невозможно), сколько для того, чтобы вернуть ей первоначальный статус лексики «штучного», а не массового употребления и сохранить ее как «антистрессовое» языковое средство.

4.4. НАРУШЕНИЕ ЛЕКСИЧЕСКОЙ НОРМЫ

Владение лексической нормой включает в себя два аспекта:

а) правильное употребление слова по значению; б) соответствие слова стилистическим параметрам текста и контексту речевой ситуации, в которой оно употребляется. Оба эти аспекта тесно взаимосвязаны. Нарушение лексической нормы приводит к речевым ошибкам, которые в свою очередь затрудняют коммуникацию и снижают эффективность общения.

Речевые ошибки, связанные с нарушением лексической нормы

Смысловые нарушения

1 Употребление слова в несвойственном ему значении

(незнание

значения слова). Например: В нашем регионе обнаружен эмбрион холеры (вместо вибрион). «Единая Россия» не озвучивает фильмы о мэре Москвы (вместо не комментирует).

2 Смешение слов, сходных по значению. Например: Мы сократим ваше время (вместо сэкономим, сэкономим). У нас самые дешевые (вместо низкие) цены.

3 Смешение слов, относящихся к одной предметной области (слова одного семантического поля). Например: Выстрел (вместо пуля) попал не в собаку, а в проходившего по дороге соседа. Нервы снайпера напряжены, палец на мушке (вместо на спусковом крючке). Автомобилисты (вместо автомобили) отравляют воздух своими выхлопными газами.

4 Смешение паронимов. Паронимы – однокоренные слова, относящиеся

к одной и той же части речи, близкие по звучанию, но различные по значению. Например: Тариф экономный (вместо экономичный) (Реклама).

Организаторы выставки надеются, что скоро выставка пополнится новыми старыми (вместо старинными) музыкальными инструментами.

Стилистические нарушения

1 Неправильный выбор синонима по функционально-стилевой и / или эмоционально-экспрессивной окраске: Сыщики провернули (вместо провели) беспрецедентную по сложности операцию (глагол провернули – имеет разговорную функционально-стилевую и негативную эмоционально-оценочную окраску, что не соответствует данной речевой ситуации).

2 Нарушение лексической сочетаемости. Лексическая сочетаемость – способность слова употребляться совместно с другим словом в речевом отрезке. Границы сочетаемости в значительной степени определяются смысловыми особенностями слова, его значением. Например: Потерпевшему причинены

(вместо нанесены)

побои.

Футболисты

одержали

сокрушительную (вместо убедительную) победу...

3 Столкновение в рамках словосочетания лексики с различной эмоционально-экспрессивной окраской

(положительно и отрицательно

окрашенной). Например: Это оставляет хороший осадок на душе.

4 Лексическая избыточность:

а) плеоназм

– дублирование смысла в рамках словосочетания.

Например: Произошел неприятный инцидент. Прозвучали последние прощальные аккорды. Мы впервые познакомились в мае месяце.

б) тавтология – повтор однокоренных слов в предложении. Например:

Просим свидетелей засвидетельствовать рождение новой семьи (из речи в ЗАГСе). Все ближе и ближе станция приближается к Земле.

Тавтология допустима в устойчивых выражениях: диво дивное, чудо чудное, во сне не приснится и т.п., в терминологических сочетаниях и некоторых

оборотах

официально-делового

стиля

(для

достижения

максимальной точности и информативности): Следователь следственного отдела по г. Челябинску

следственного управления

Следственного

комитета при прокуратуре Российской Федерации по Челябинской области.

5 Лексическая неполнота высказывания. Это нарушение лексической

нормы свойственно прежде всего письменным текстам и связано с

воздействием устной речи на письменную. Если в устной речи неполнота

высказывания компенсируется за счет невербальных средств общения (жестов, мимики, интонации) и знания речевой ситуации участниками общения, то в письменной речи эта дополнительная информация отсутствует.

Лексическая неполнота приводит к нарушению смысла высказывания.

Например: Награждается команда «Скалолаз», занявшая 3 место в турнире по мини-футболу, посвященном

году

наркомании,

алкоголизма

и

табакокурения (вместо году борьбы с...). На месте боев найдена подошва немецкого солдата (вместо подошва сапога...).